

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля № 14. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Дивно же се есть, колико сътвори (Владміръ) *добра русъской земли, крестивъ ю, мы же, христіяне суще, не вѣздаемъ почестія противу оному въ зданію.* Соф. Временникъ ч. 1. стр. 95.

Такъ, возлюбленные, еще преподобный Несторъ лѣтописецъ, менѣе, чѣмъ сто лѣтъ спустя послѣ кончины великаго князя кіевскаго Владиміра жаловался на то, что этому святому равноапостольному мужу не воздаютъ должнаго почтенія за то великое добро, какое онъ сдѣлалъ для русской земли, окрестивши ее въ св. христіанскую православную вѣру. Что сказалъ бы Преподобный, видя,

какъ теперь чествуется у насъ память св. Владиміра! Въ день преставленія великаго просвѣтителя Россіи, по городамъ и селамъ, храмы Божіи остаются пустыми; во многихъ изъ нихъ не бываетъ богослуженія въ этотъ день, потому что не бываетъ приходящихъ къ богослуженію; многіе и весьма многіе изъ православныхъ русскихъ не знаютъ, кто такой былъ Владиміръ и какое добро сдѣлалъ онъ для русской земли. „Между тѣмъ“,—скажемъ словами преподобнаго лѣтописца,—если бы Владиміръ не крестилъ насъ, то и нынѣ мы были бы въ прелести діаволовой, и погибли бы, какъ тѣ предки наши“, которые не знали истиннаго Бога. „Чрезъ него мы познали Бога; потому должны молить Бога объ немъ, какъ русскіе люди, держать его въ памяти, поминая святое крещеніе“ его и всей Россіи, „и прославлять Бога“ и Его великаго избранника „въ молитвахъ и пѣсняхъ“.

Благочестивые слушатели! Мы уже исполнили отчасти по наставленію преподобнаго угодника Божія Нестора,—молитвами и пѣснями церковными возблагодарили Бога, благоволившаго чрезъ Владиміра просвѣтить всю русскую землю свѣтомъ вѣры Христовой, прославили и сего равноапостольнаго мужа, совершившаго такое великое дѣло. Чѣмъ же еще почтимъ память его въ этотъ день, въ который святая церковь установила воспоминать блаженную кончину его?

Поминая усопшихъ родителей и благодѣтелей нашихъ, мы припоминаемъ обыкновенно, что добраго сдѣлали они при жизни своей, и тѣмъ восхваляемъ память ихъ. Припомнимъ же теперь, какое великое добро сдѣлалъ св. Владиміръ, когда и какъ крестился онъ самъ и какъ крестилъ всю русскую землю.

Давно то было; ококо 900 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Только начиналось еще тогда русское царство, только собиралась русская земля, отбиваясь отъ кровожадныхъ сосѣдей. Были, правда, и до Владиміра въ стольномъ городѣ Кіевѣ христіане, была и церковь, можетъ быть и не одна; но самъ князь Владиміръ, его бояре и дружина и самая большая часть жителей держались еще поганой

языческой вѣры, а христіанъ иногда мучили и убивали. Какова была ихъ вѣра, — довольно сказать, что вмѣсто Бога, который одинъ только и есть истинный, они кланялись болванамъ, которыхъ дѣлали сами изъ серебра, мѣди или дерева, почитали за бога всякую бездушную тварь, отъ которой видѣли для себя пользу или вредъ, какъ напр. солнце, огонь, вѣтеръ, громъ, молнію и т. п., вѣрили, что боги живутъ въ лѣсахъ, дубровахъ, водахъ и болотахъ, приносили въ жертву своимъ богамъ всякую живность, всякія питья и самыхъ людей. И какова была ихъ вѣра, такова и жизнь: всякій блудъ, убійство и даже братоубійство, пьянство, грабежъ и под. не считалось у нихъ даже грѣхомъ. Такъ вѣрилъ и такъ жилъ долгое время и самъ великій князь Владиміръ.

Настало наконецъ время, въ которое Господь судилъ просвѣтиться русской землѣ свѣтомъ вѣры Христовой. Силенъ былъ великій князь Владиміръ, храбрая была у него дружина. Боялись его сосѣди, и многіе изъ нихъ стали завлекать его въ свою вѣру, чтобы потомъ какъ съ одновѣрнымъ надежнѣе было жить въ мирѣ и согласіи. Приходили болгаре магометанской вѣры, какая у турокъ и татаръ, приходили нѣмцы, тогда всѣ еще римской вѣры, приходили и жиды: всякій народъ хвалилъ свою вѣру, а ни одна изъ нихъ не пришлась по сердцу Владиміру. Пришелъ наконецъ отъ грековъ одинъ мужъ разумный и ученый, по имени Константинъ. Много говорилъ съ нимъ Владиміръ о святой православной вѣрѣ, и когда послѣ всего тотъ показалъ ему картину страшнаго суда, на которой изображены были блаженство праведныхъ и муки грѣшныхъ, то Владиміръ вздохнувши сказалъ: добро симъ одесную, горе же симъ ошуюю, а Константинъ грекъ замѣтилъ ему при этомъ: если хочешь стать съ праведными одесную, то крестись. Видно было, что полюбилась ему православная христіанская вѣра; но онъ сказалъ тогда же, пожду еще мало, и, посовѣтовавшись съ своими боярами и старыми городскими людьми, послалъ десять разумныхъ мужей испытать каждую вѣру на мѣстѣ, гдѣ какъ служитъ Богу каждый изъ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ прихо-

дили завлекать его въ свою вѣру. Посланные ходили къ болгарамъ, къ нѣмцамъ и наконецъ къ грекамъ въ Царьградъ, а къ жидамъ и вовсе не ходили, потому что и Владимiръ не похвалилъ ихъ вѣры, когда жиды сказали, что у нихъ нѣтъ своего царства, что за грѣхъ ихъ Богъ царство ихъ разорилъ. Когда наконецъ посланные возвратились, Владимiръ опять созвалъ бояръ и старыхъ людей. Посланные не хвалили ни болгарской магометанской, ни нѣмецкой римской вѣры, а о грекахъ говорили: были мы у грековъ, водили они на службу свою, гдѣ Богу служатъ;— не знаемъ, на небѣ ли мы были тогда, или на землѣ, только на землѣ нѣтъ такого вида, такой красоты: одно знаемъ,— тамъ Богъ съ людьми пребываетъ, и служба ихъ лучше всѣхъ странъ. А бояре прибавляли: если бы худъ былъ греческiй законъ, то не приняла бы его баба твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ людей. Гдѣ же крещенiе примемъ?— Спросилъ въ отвѣтъ на это Владимiръ. Гдѣ тебѣ, господине, любо,—отвѣчали бояре.

Прошло лѣто. Пришлось Владимiру воевать съ греками прежде, чѣмъ успѣлъ онъ принять отъ нихъ вѣру. Пошелъ онъ съ войскомъ на греческiй городъ Корсунь, не далеко отъ нынѣшняго Севастополя (а тогда тамъ было греческое царство), взялъ Корсунь и послалъ къ греческимъ царямъ Василiю и Константину требовать, чтобы они отдали за него замужъ сестру свою Анну, грозя иначе пущею войною и разоренiемъ ихъ царству. Цари требовали, чтобы онъ крестился, и когда Владимiръ объявилъ, что онъ давно уже испыталъ греческiй законъ и намѣренъ креститься, прислали къ нему въ Корсунь сестру свою, а съ нею священниковъ и всякую святыню христiанскую. Между тѣмъ, когда и царевна уже прибыла, постигло Владимiра великое несчастiе: разболѣвшись глазами, онъ ослѣпъ, и не зналъ, что дѣлать. Царевна говорила: крестись скорѣе, если хочешь избавиться отъ болѣзни. Владимiръ крестился, и прозрѣлъ, и въ радости воскликнулъ: теперь-то я узналъ истиннаго Бога. Видя такое чудо, многiе бояре Владимiровы тогда же крестились, а Владимiръ тамъ же въ Корсунѣ сочетался бракомъ съ Анною царев-

ною, поставилъ въ память своего крещенія церковь, и возвратился въ Кіевъ съ греческими священниками и святынею христіанскою.

Пріѣхавъ въ Кіевъ, Владиміръ прежде всего крестилъ, на рѣкѣ Почайнѣ, всѣхъ сыновей своихъ, которыхъ у него было двѣнадцать, а потомъ велѣлъ рубить, разбивать и сожигать идоловъ или болвановъ, которымъ кланялся до того самъ и народъ его, главнаго же идола Перуна, стоявшаго на горѣ, какъ нынѣ будетъ, на половинѣ пути между церковью Андрея первозваннаго и михайловскимъ монастыремъ, велѣлъ для большаго поруганія привязать коню къ хвосту и со всякимъ безчестіемъ тащить его въ Почайну, а оттуда въ Днѣпръ. Когда такимъ образомъ идолы были истреблены, Владиміръ послалъ оповѣстить по всему городу, чтобы къ утру слѣдующаго дня всѣ, богатые и бѣдные, хозяева и работники, собирались на Днѣпръ креститься, прибавляя, что кто не послушаетъ его, тотъ противенъ ему будетъ. Сошлось на утро къ Днѣпру безъ числа людей; вышелъ Владиміръ съ священниками, иконами и крестами; народъ вошелъ въ воду: одни стояли въ водѣ по шею, другіе по грудь, отроки съ берега стояли, младенцевъ держали взрослые на рукахъ, священники молитвы читали. Когда окончилось крещеніе, Владиміръ, поднявъ глаза и руки къ небу, молился Господу за новокрещенный народъ свой. Радовался Владиміръ, радовались и всѣ кіевляне, что познали истиннаго Бога. Велѣлъ Владиміръ ставить церкви на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли прежде идолы, и какъ самъ онъ во святомъ крещеніи былъ названъ Василіемъ, то и первую церковь поставилъ во имя св. Василія, противъ дворца своего, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ главный идолъ Перунъ и гдѣ теперь трехъ-святительская церковь. Поставлено было много и другихъ церквей, а между ними самая большая и лучшая въ честь рождества пресвятой Богородицы, названная десятинною потому, что на эту церковь Владиміръ положилъ отдѣлять десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ.

Скоро призвалъ онъ себѣ изъ Греціи митрополита,

сталъ и вездѣ по всей своей землѣ разсылать епископовъ, священниковъ и діаконовъ и чрезъ нихъ приводить весь народъ свой къ единому истинному Богу. Вездѣ были истребляемы идолы, вездѣ строились храмы христіанскіе, и скоро вся земля русская, по примѣру и велѣнію своего великаго князя, приняла христіанство.

Самъ Владиміръ, какъ говоритъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, жилъ въ законѣ христіанскомъ и въ страхѣ Божіемъ. Вмѣсто идоловъ онъ заботился теперь объ украшеніи храмовъ Божіихъ, вмѣсто многихъ женъ и наложницъ зналъ одну жену христіанку, съ сосѣдями старался жить въ мирѣ и согласіи, вмѣсто войны думалъ съ думными людьми о устроеніи земли своей, для чего прежде всего сталъ заводить въ Кіевѣ и другихъ городахъ школы, строго приказывая всѣмъ отдавать дѣтей своихъ въ наученіе книжной премудрости. Слышалъ онъ въ евангеліи Спасителя слова: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*, и объявилъ всѣмъ нищимъ, чтобы всякій приходилъ къ нему на дворъ и бралъ, сколько кому нужно, пищи и питья; мало того: онъ велѣлъ развозить по городу хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ и раздавать тѣмъ больнымъ и нищимъ, которые сами приходить не могли къ нему на дворъ. Прежде жестокій и кровожадный, Владиміръ, принявъ христіанство, сталъ такимъ добрымъ и мягкосердымъ, что не рѣшался даже казнить появившихся тогда разбойниковъ, боясь отъ того грѣха, и не прежде принялся за искорененіе ихъ, какъ когда епископы объяснили ему, что онъ поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе. Однимъ словомъ: онъ сталъ истиннымъ христіаниномъ, старался прежніе свои грѣхи загладить покаяніемъ и милостынею и былъ не только княземъ, но самымъ добрымъ отцемъ своего народа. Отъ того, когда умеръ онъ, народъ провожалъ его къ могилѣ съ плачемъ и рыданіемъ.

Такъ, скажемъ словами преподобнаго Нестора, просвѣщенъ Владиміръ самъ, и сынове его, и людіе его. И за то, что просвѣтилъ онъ всю русскую землю, за его добродѣтельную христіанскую жизнь св. церковь давно

нарекла его святымъ и равноапостольнымъ, ублажая и понынѣ память его со святыми.

Зная теперь, кто такой былъ Владимiръ и какъ много сдѣлалъ онъ добра русской землѣ, постараемся, братiе, съ большимъ почтенiемъ, любовiю и усердiемъ хранить память объ немъ, и не только прославлять его въ молитвахъ и пѣсняхъ церковныхъ въ этотъ день его блаженной кончины, но, по возможности, и жить такъ, какъ онъ жилъ, что и будетъ лучшимъ для него отъ насъ знакомъ почтенiя и благодарности. Въ позднихъ лѣтахъ позналъ онъ святую вѣру христiанскую, и съ разу сталъ жить истинно по христiански;—правы ли будемъ мы, живя такъ, какъ будто не знаемъ христiанства, — мы родившiеся и возросшiе въ христiанствѣ? Владимiръ, какъ я сказалъ, былъ добрымъ отцемъ своего народа и сдѣлавшись самъ христiаниномъ заботился о томъ, чтобы и подвластные ему покланялись тому же христiанскому Богу и жили по христiански. Но что въ народѣ князь или царь, то въ семьѣ отецъ: — старайтесь же и вы, родители, не только сами жить по христiански, но и воспитывать дѣтей своихъ въ законѣ христiанскомъ и страхѣ Божiемъ.—Владимiръ любилъ храмы Божiи и заботился объ ихъ красотѣ и благолѣпiи;—приложимъ и мы, сколько силъ и достатка нашего, попеченiе о нашемъ приходскомъ храмѣ. Владимiръ любилъ книжное ученiе, самъ заводилъ школы, самъ требовалъ, чтобы отдавали дѣтей въ школы;—порадѣемъ же и мы о нашей приходской школѣ, и пусть никто у насъ не говоритъ, что школа не нужна, что грамота лишнее дѣло. Жалобы на грамоту у людей неграмотныхъ также не новы, какъ и самая почти грамота, а про то грамота всегда считалась самымъ добрымъ и нужнымъ дѣломъ, какъ считалъ ее видно и самъ св. Владимiръ, не смотря на то, что тѣ изъ матерей, которыхъ дѣтей брали тогда въ школу, плакали по нихъ, какъ по мертвецахъ. Владимiръ въ особенности любилъ подавать милостыню бѣднымъ и неимущимъ;—попечемся и мы, покрайней мѣрѣ, о тѣхъ нищихъ, которые у насъ предъ глазами и вышли изъ нашего же общества, общими силами не попустимъ имъ

скитаться по бѣлому свѣту и терпѣть всякую нужду, и не станемъ дожидать, пока сами къ намъ придутъ, но сами поспѣшимъ къ нимъ съ милостынею, какъ это нерѣдко дѣлалъ равноапостольный великій князь Владиміръ.—Будучи отъ природы нрава горячаго, Владиміръ, ставъ христіаниномъ, сдѣлался кроткимъ и милостивымъ;—не станемъ же и мы оправдывать себя въ жестокихъ нашихъ поступкахъ горячностію нашей натуры,—истинный христіанинъ подавляетъ въ себѣ природную горячность ради Христа, который былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ. Но стараясь по возможности, подражать во всемъ этомъ св. Владиміру и тѣмъ прославляя память его, запечатлѣемъ въ сердцѣ своемъ особенно то несравненное добро, какое онъ сдѣлалъ для русской земли, просвѣтивъ ее св. вѣрою христіанскою, и будемъ благословлять всегда Господа Бога, не оставившаго нас погибать во тьмѣ язычества и нечестіи. Аминь.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

вообще о состояніи просвѣщенія въ кіевской епархіи въ XVIII ст. и въ частности о существовавшихъ здѣсь, въ концѣ прошлаго столѣтія, школахъ для первоначальнаго образованія священническихъ дѣтей.

Исторія кіевской епархіи, древнѣйшей въ Россіи, найболѣе богата великими и славными событіями; но въ минувшей жизни ея есть періоды, пробуждающіе самыя печальныя воспоминанія. Такимъ въ особенности представляется намъ прошедшее столѣтіе.

Еще прежде,—отъ Косинскаго до Хмельницкаго, отъ Хмельницкаго до Палія западная Украина, т. е. нынѣшняя наша епархія была театромъ то постоянныхъ войнъ козаковъ съ поляками и междоусобныхъ, то опустошительныхъ набѣговъ турокъ и татаръ, погубившихъ ея лучшія силы. Прутскій договоръ 1715 г. окончательно подорвалъ ея внѣшнее благосостояніе и внутреннюю мощь. Она отдѣлена отъ Украины восточной, въ которой была едва ли не главная внѣшняя ея сила, отдѣлена отъ центра всего южнорусскаго края—Кіева, съ которымъ связаны были всѣ ея преданія и самыя дорогія и священныя воспоминанія, и предана въ руки разъяренной Польши, безъ средствъ къ жизни и защитѣ. Что было лучшаго, сильнаго на этой сторонѣ Днѣпра—дворянство, козачество, все перешло въ восточную Украину; осталось одно простое, бѣдное поспольство и руководившее имъ священство, столько же бѣдное и простое. Отъ начала почти и болѣе, чѣмъ до половины XVIII ст. Польша и католичество не возбранно, щедрою рукою сѣяли здѣсь сѣмена уніи, такъ что въ 60-хъ годахъ трудно было найти здѣсь уголокъ,

гдѣ бы православіе осталось не тронутымъ. Съ 1761 года началась реакція, православіе возстановлено было во всѣхъ почти концахъ Украины, но дорого,—потоками крови поплатилась она за свое, какъ тогда выражались, *„благочестіе“*. 68, 70, 72, 78 и 80 годы особенно памятны были ей по кровавымъ проявленіямъ изувѣрства Польши и уніи. Ея внутреннія силы годъ за годомъ истощались въ неровной борьбѣ, соразмѣрно съ тѣмъ усиливалось вліяніе Польши и уніи, и Богъ знаетъ, что сталось бы съ нею, если бы не нанесенъ былъ рѣшительный ударъ ея непримиримымъ врагамъ.

Мы съ намѣреніемъ коснулись въ нѣсколькихъ словахъ внѣшняго положенія большей части нынѣшней нашей епархіи въ XVIII ст., чтобы понятнѣе было совершенное почти отсутствіе въ ней просвѣщенія въ это время. Какъ мы видѣли сей часъ, она, по самому политическому своему положенію, отдѣлена была отъ центровъ православнаго образованія. Славная кіевская академія была для ней заграничной, переяславская семинарія также; училищъ львовскаго, виленскаго и острожскаго, какъ разсадниковъ православнаго просвѣщенія, давно уже не существовало. Иновѣрное и враждебно настроенное правительство находило прямой интересъ въ невѣжествѣ православныхъ своихъ подданныхъ и намѣренно доводило ихъ какъ до невѣжества, такъ и до главнѣйшей его причины—бѣдности. При этомъ нельзя не припомнить того пункта извѣстнаго іезуитскаго проэкта, въ которомъ такъ нагло высказывается, что для Польши большая выгода въ томъ, если православное духовенство будетъ оставаться въ невѣжествѣ и не будетъ знать своей вѣры. Польскіе паны, раздѣлившіе послѣ прутскаго договора Украину и занимавшіеся теперь вновь ея колонизаціею, преслѣдовали только свои экономическіе интересы и не дали ни одного овола на образованіе православнаго ея населенія, кровавыми трудами котораго пользовались для своей безумной роскоши. Переяславскіе архіереи, мѣстные архипастыри, не могли и думать о заведеніи въ заграничной своей паствѣ школъ, когда имъ самимъ не воль-

но было посѣщать эту паству и когда вся власть ихъ надъ этою паствою долгое время ограничивалась исключительно почти однимъ рукоположеніемъ ставлениковъ. Притомъ формальное открытіе здѣсь какой нибудь школы потребовало бы сеймовыхъ преній и королевскаго утвержденія, и встрѣтило бы неодолимыя препятствія въ религіозномъ фанатизмѣ и нажитой ненависти поляковъ, которые хорошо знали, что значатъ для православныхъ школы и тѣмъ менѣе могли согласиться на открытіе ихъ, что самая свобода исповѣданія православной вѣры была постоянно ими оспариваема и отнимаема. Довольно вспомнить при этомъ, какихъ чрезвычайныхъ усилій стоило Георгію Конисскому выхлопотать право на открытіе бѣлорусской семинаріи. Вся вообще обстановка жизни православныхъ обитателей Украины была такова, что не только не располагала къ образованію, но не давала никакихъ для него средствъ. Можно ли было думать объ образованіи, когда вѣра, благосостояніе и самая жизнь находились въ постоянной опасности? Нынѣ послѣ свѣжихъ и памятныхъ въ особенности нашему духовенству опытовъ заведенія сельскихъ школъ, никто не станетъ сомнѣваться въ томъ, что образованіе, при отсутствіи матеріальныхъ средствъ, при недостаткѣ моральной, правительственной и общественной, поддержки, не можетъ имѣть надлежащаго и часто никакого успѣха. Между тѣмъ Украина, послѣ вѣковыхъ потрясеній и опустошеній, находилась въ крайней бѣдности. Жизнь сельскаго украинскаго священника, полная скорбей, лишеній и самаго тяжкаго труда, не представляла ничего заманчиваго для человѣка шляхетнаго и съ образованіемъ; она могла интересовать одного развѣ простолюдина, который съ священствомъ получалъ свободу отъ ненавистной панщины. Въ свою очередь эта простая и бѣдная жизнь держала въ невѣжествѣ и простотѣ своихъ страдальцевъ. Сынъ священника не могъ пойти выше ранга своего отца. Жизнь не будила въ немъ любви къ просвѣщенію, не давала средствъ для него. Путь къ общественнымъ должностямъ закрытъ былъ для православнаго и постоянно возобновлявшимся закономъ и всего болѣе

враждебною настроенностію къ православнымъ польскаго общества. Отъ самаго священника не только окружающая его среда, но сама епархіальная власть не требовала ничего болѣе, кромѣ умѣнья читать и писать и знанія „божественныхъ тайнъ", т. е. церковнаго устава и порядка богослуженія.

Когда отъ общихъ свѣденій перейдемъ къ частнымъ, положительнымъ даннымъ о состояніи просвѣщенія въ Украинѣ въ XVIII ст., то окажется, что этихъ данныхъ у насъ очень не много. И вообще исторія большей части нашей епархіи въ прошломъ столѣтіи весьма мало разработана, а о состояніи въ ней просвѣщенія въ это время положительно нѣтъ никакихъ обнародованныхъ свѣдѣній. Преданія нашихъ отцевъ и дѣдовъ о кіевской академіи не идутъ далѣе начала нынѣшняго столѣтія, такъ какъ далѣе этого предѣла не существовало никакой связи между академіею и прилегающею къ ней родною страною. Предки наши XVIII в. не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ своей умственной жизни и своего образованія. Что бы судить о степени ихъ просвѣщенія, для этого единственный источникъ—официіальныя бумаги того времени.—Чтоже открываютъ онѣ?

Въ теченіи всего почти XVIII ст. въ нашей Украинѣ не было нигдѣ ни одной, ни городской, ни сельской правильно организованной школы. Обученіе грамотѣ (только грамотѣ) составляло, какъ и въ древней Руси, профессію или просто ремесло частныхъ лицъ, преимущественно причетниковъ, которые открывали свои заведенія при церквахъ, по большей части въ общественныхъ домикахъ, составлявшихъ вмѣстѣ ихъ квартиру. Вся программа, весь характеръ получаемаго тутъ образованія опредѣлялся умственнымъ складомъ, степенью грамотности и нравственными наклонностями такъ называвшагося тогда *бакаляра*. Обученіе совершалось, иногда помимо этихъ даже школокъ, способомъ домашнимъ, разумѣется, у людей грамотныхъ. Такими-то способами получало образованіе и тогдашнее наше священство, и можно положительно утверждать, что въ большинствѣ, по своему образованію, по степени развитія оно

не стояло выше обыкновеннаго грамотнаго простолюдина. Изученіе „каѳихизиса и божественнихъ тайнъ,“ т. е. порядка богослуженія, равно „совершенное обученіе церковному чтенію и пѣнію“ производилось для ставленниковъ въ переяславской архіерейской каѳедрѣ. Какъ вообще мало распространена была тогда грамотность, можно отчасти заключать изъ того, что всѣ почти поселяне на своихъ прошеніяхъ и доношеніяхъ подписывались знакомъ креста, да нерѣдко большое число монаховъ какого либо монастыря рукоприкладствовалось тѣмъ же „крижикомъ“, или „знаменіемъ св. креста, яко не умѣетни божественнаго писанія“. Большинство священниковъ выходили изъ простонародія, не многіе изъ шляхтичей и еще рѣже изъ священническихъ дѣтей. Одни подписи этихъ священниковъ даютъ понять, насколько была довѣдома имъ грамота. Въ своихъ просьбахъ о рукоположеніи большая часть ставленниковъ, говоря о своемъ образованіи, прописываютъ обыкновенно: „обучился руской грамоты, или руского письмене-граматки при отцу, или у дьяка“. Примѣры въ родѣ правителя Войнарскаго, священника села Валявы, обратившагося изъ уніи въ православіе въ 1766 г. и обучавшагося въ школахъ кіевскихъ, винницкихъ и переяславскихъ по самую философію, были весьма рѣдки. Не многіе ставленники упоминаютъ объ изученіи ими польскаго діалекта, знаніе котораго было тогда жизненною необходимостію. Извѣстный игуменъ мотренинскаго монастыря, въ послѣдствіи архимандритъ глуховскаго монастыря, Мелхиседекъ Значко-Яворскій, обучавшійся въ кіевской академіи по философію, но знакомый съ языками польскимъ, латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ и еврейскимъ, математикою и медициною, составлялъ исключительное явленіе; при томъ онъ былъ уроженецъ того-бочный и сынъ войсковаго есаула. Въ первоначальномъ штатѣ чигиринскаго духовнаго правленія были члены, съ трудомъ имена свои подписывавшіе. Такъ называвшіяся въ то время *доношенія* (единственная тогда форма официальной бумаги—отъ низшаго къ высшему) священниковъ и самыхъ ихъ правителей и протонастоятелей отзываются

крайнею простотою и даже наивностію, свидѣтельствую-щею о невысокой степени развитія ихъ составителей. Иныя изъ такихъ доношеній видимо сочинялись въ консисторіи; но и въ нихъ сквозь призму дѣловаго слога виднѣется простая натура разсказчика, со словъ которого писалось доношеніе. Въ офиціальныхъ бумагахъ того времени нигдѣ не встрѣчается (конечно, случайно) намека на то, чтобы тогдашніе сельскіе или городскіе священники занимались проповѣданіемъ слова Божія, хотя напр. объ уніатскомъ офиціалѣ Мокрицкомъ случайно замѣчено, что онъ пріѣхавъ 1766 г. въ с. Телепину, обращать вторично жителей того села изъ уніи въ православіе, говорилъ къ нимъ проповѣдь, конечно, собственнаго сочиненія, какъ того требовалъ особый случай. Только къ концу прошлаго столѣтія на высшихъ духовныхъ степеняхъ появляются здѣсь люди, которыхъ, по изложенію, языку и даже почерку ихъ дѣловыхъ бумагъ, можно считать сравнительно болѣе образованными, таковы напр. архимандритъ мотренинскаго монастыря Иринархъ Балановскій и протопопы: смѣлянскіе Лука Романовскій и Іоаннъ Радзимовскій, черкасскій Даніилъ Борзаковскій, чигиринскій Димитрій Кривицкій, богуславскій Стефанъ Левандовскій, и нѣкоторые другіе; но напр. Кривицкій былъ первоначально *хлопцемъ* въ переяславской консисторіи и училища не видѣлъ, другіе также получили болѣе или менѣе только первоначальное образованіе, кто при отцу, а кто въ школахъ базиліанскихъ, которыя были тогда въ Умани, Каневѣ, и сосѣднихъ Винницѣ и Брацлавѣ и только Иринархъ обучался въ кіевской академіи „до философіи."

Въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ и въ слѣдствіе того въ такомъ печальномъ положеніи находилось дѣло образованія въ предѣлахъ нынѣшней кіевской епархіи, за исключеніемъ мѣстъ, прилегающихъ къ самому Кіеву и принадлежавшихъ Россіи, а не Польшѣ. Что Украйна, оставаясь подъ владычествомъ Польши, не могла имѣть никакой надежды на поднятіе въ ней, по крайней мѣрѣ въ духовенствѣ ея, образованія, лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить такъ называемая пинская конгрегація 1791 г.,—эта послѣдняя попытка Польши спасти

ускользающія изъ рукъ ея русскія области. Въ проэктѣ учрежденія самостоятельной іерархіи для русско-польскихъ провинцій, составленномъ на этой конгрегаціи нѣтъ и помину о заведеніи какихъ либо школъ для православнаго духовенства, тѣмъ болѣе объ учрежденіи какого либо высшаго центральнаго училища, тогда какъ церковно-административные центры, большіе и малые, были опредѣлены съ большою подробностію. И то впрочемъ сказать нужно,— Польша, громко осуждая теперь прежній образъ своего дѣйствованія въ отношеніи къ православному русскому населенію и изыскивая средства отвлечь вниманіе и симпатію этого населенія отъ Россіи, равно отнять у этой послѣдней поводъ оказывать ему защиту отъ жестокихъ гоненій за вѣру, хлопотала только о томъ, чтобы новоучреждаемая іерархія была независима и самостоятельна лишь относительно всероссійскаго сvнода, но отнюдь не въ отношеніи парализующаго ее полонизма и католичества, которыхъ вліянію открывался теперь еще большій просторъ за формальнымъ хотя и непрямымъ, недопущеніемъ школъ для православнаго духовенства и введеніемъ польскаго языка даже въ православную церковную администрацію.

При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ и Украинѣ, какъ и всѣмъ русско-польскимъ провинціямъ, надо было ждать возбужденія и помощи извнѣ, а не отъ домашняго своего правительства. Русскій сvнодъ давно уже старался, по мѣрѣ средствъ и вліянія своего, облегчать несчастную участь единовѣрныхъ украинцевъ, равно и прочихъ православныхъ обитателей королевства польскаго. Съ этою цѣлію еще около 1750 г. во всей россійской имперіи учрежденъ былъ кошельковый сборъ въ пользу православныхъ церквей, находившихся въ предѣлахъ Польши. Изъ этого сбора, какъ извѣстно, игумену мотренинскому Мелхиседеку, въ бытность его въ Петербургѣ, въ 1765 году выдано было на руки до пятнадцати тысячъ рублей для вспомоществованія бѣднѣйшимъ украинскимъ церквамъ, состоявшимъ подъ его управленіемъ. Въ періодъ самаго сильнаго разгара гоненій за вѣру, воздвигнутыхъ въ Украинѣ поляками и уніатами, 1765—68 года и далѣе, сvнодъ

былъ единственнымъ ходатаемъ за отягченную мукам
Украину предъ русскимъ правительствомъ. Чрезъ сѵнод
шли всѣ жалобы православныхъ украинцевъ въ русску
государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, а отсюд
отправляемы были къ резиденту россійскаго двора в
Варшавѣ, или же представляемы на предварительное Вы-
сочайшее усмотрѣніе. Сѵноду же принадлежитъ забота о
поднятіи образованія въ украинскомъ духовенствѣ, о чем
и будетъ теперь у насъ рѣчь.

Дѣло это предпринято въ то время, когда Польш
доживала послѣдніе свои годы, и какъ оно сверхъ тог
стало приводиться въ исполненіе не вдругъ послѣ того
какъ состоялось распоряженіе о немъ сѵнода, а межд
тѣмъ русско-польскія провинціи скоро возвращены был
къ Россіи и православное духовенство украинское отно-
сительно своего образованія стало въ условія общія дл
всего русскаго духовенства, то по этимъ причинамъ он
и не могло имѣть сколько нибудь примѣтныхъ результа-
товъ. Но чтобы понять важность этого дѣла, надо отдѣ-
литься отъ этого быстраго поворота въ судьбѣ Украины
какой послѣдовалъ въ окончательномъ раздѣлѣ Польши
и возвращеніи къ Россіи всѣхъ, отторженныхъ отъ не
областей, въ томъ числѣ и Украины, отданной Польш
по прутскому договору. Мы не имѣемъ прямыхъ свѣде-
ній о томъ, какими побужденіями руководился сѵнодъ в
своей заботливости о поднятіи образованія въ инодержав-
номъ тогда для него украинскомъ духовенствѣ; тѣмъ не
менѣе эти побужденія очевидны. Для всякаго, кто внима-
тельно наблюдалъ теченіе многовѣковой религіозной борь-
бы въ Польшѣ понятно было, что для успѣха въ этой
борьбѣ партіи православной недостаточно было одной
внѣшней силы. Исторія Польши и Малороссіи давала в
этомъ смыслѣ весьма вразумительный урокъ. Страшны
войны козаковъ съ поляками, въ самый цвѣтущій періодъ
козачества, подорвавшія могущество и благосостояні
Польши, въ одинаковой мѣрѣ были гибельны и для всего
юго-западнаго русскаго края и привели этотъ послѣдні
къ тому убѣжденію, что дальнѣйшая борьба безполезна

и что необходимо возвратиться въ первоначальный естественный союзъ съ Москвою. Теперь, когда въ предѣлахъ Польши не существовало уже козачество, единственную охрану православія и народности русской представляли трактаты и періодически возобновлявшійся протекторатъ Россіи. Но когда въ самой Польшѣ потерялось всякое уваженіе къ закону, не только внѣшніе международные трактаты но и домашнія, прежнія и новыя, сеймовыя и конституціонныя постановленія, благопріятныя для православныхъ, не имѣли никакого значенія и существовали только на бумагѣ. Народныя возстанія, какъ показалъ между прочимъ самый рѣзкій опытъ 1768 года, подлежа еще болѣе свирѣпому усмиренію, лишь безплодно истощали и въ конецъ разоряли возстававшую сторону. Для противодѣйствія полонизму и неразлучному съ нимъ католицизму, по выраженію одного изъ представителей уніи, догрызавшимъ теперь православіе, необходимо было пробудить внутреннія разностороннія силы Украины. Въ этомъ именно смыслѣ мы представляемъ себѣ предпринятое св. сvнодомъ въ концѣ прошлаго столѣтія дѣло о поднятіи образованія въ православномъ духовенствѣ, находившемся въ предѣлахъ нынѣшней кіевской епархіи подъ владычествомъ Польши.

Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ подъ руками всѣхъ свѣденій, относящихся къ этому дѣлу. Мы передадимъ тѣ, какими располагаемъ, чтобы привести въ извѣстность совершенно неизвѣстное и спасти отъ забвенія память о недавно минувшихъ годахъ.

Дѣло объ учрежденіи въ Украйнѣ школъ для первоначальнаго обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей находится въ связи съ нѣкоторыми особенностями въ іерархической ея подчиненности, послѣдовавшими въ 1785 г. До этого времени отъ 1717 года Украйна состояла подъ управленіемъ переяславскихъ архіереевъ, которымъ подчинены были сверхъ того смежныя части нынѣшнихъ губерній полтавской и екатеринославской. Обитатели прочихъ рускихъ областей, подвластныхъ Польшѣ, по дѣламъ вѣры относились то къ кіевскому митрополиту, то

къ бѣлорусскому или могилевскому епископу. Чрезвычайная отдаленность нѣкоторыхъ пунктовъ, населенныхъ православными, отъ Могилева и Кіева и огромныя затрудненія въ сношеніяхъ съ іерархическими центрами, лежавшими внѣ польскихъ границъ, что въ особенности испытала на себѣ Украина во время гоненій за вѣру, равно неудобство и даже совершенная невозможность прямыхъ сношеній заграничныхъ православныхъ архіереевъ съ польскими и уніатскими властями по дѣламъ объ угнетеніи православныхъ обитателей польскаго королевства, побудили русскій дворъ и сѵнодъ озаботиться образованіемъ въ Польшѣ особой епархіи и назначеніемъ туда особаго епископа, подъ властію котораго соединены были бы всѣ православные, жившіе въ русскихъ областяхъ, остававшихся еще за Польшею послѣ раздѣла 1772 г. Такое объединеніе представляло выгоды и относительно вліянія сѵнода на судьбу православія въ польско-русскихъ владѣніяхъ. Каѳедра новаго епископа назначена была въ Слуцкѣ—центрѣ польско-русскихъ областей, а епископомъ архимандритъ слуцкаго монастыря Викторъ Садковскій, которому дано названіе епископа переяславскаго и коадъютора кіевской митрополіи (титулъ переяславскихъ архіереевъ начала XVIII ст.), очевидно, для удержанія связи новой епархіи съ кіевскою митрополіею и давняго права на оную этой послѣдней. Этому-то новому польско-русскому епископу, сѵнодъ, въ особой инструкціи относительно управленія епархіею, поручалъ озаботиться заведеніемъ духовныхъ училищъ въ своей епархіи для приготовленія достойныхъ пастырей церкви, почитая это дѣломъ настоятельной необходимости. Умный и просвѣщенный архипастырь, самъ воспитанникъ кіевской академіи, хорошо понималъ необходимость и пользу образованія, особенно среди враждебныхъ иновѣрцевъ, и потому ревностно принялся за выполненіе порученія св. сѵнода. Но въ этомъ дѣлѣ предстояли ему огромныя, неодолимыя затрудненія, и потому оно ведено было съ неизбѣжною медленностію и, по особому обстоятельству въ жизни Виктора и судьбѣ православной церкви въ Польшѣ, далеко не доведено до

конца. Надлежало прежде всего опредѣлить и привести въ извѣстность новую епархію, составленную изъ разныхъ, на огромномъ пространствѣ разбросанныхъ посреди иновѣрнаго населенія, частей, изъ которыхъ многіе составляли предметъ спора и длинныхъ, нескончаемыхъ процессовъ между православными и уніатати. Надлежало въ небольшомъ и бѣдномъ городкѣ приличнымъ образомъ устроить резиденцію представителя православія, собрать и привести въ извѣстность дѣла, касающіяся новой епархіи и разбросанныя по консисторіямъ кіевской, переяславской и могилевской, лично обозрѣть обширную епархію и успокоить умы, напряженные продолжительною, ожесточенною борьбою. Надлежало наконецъ, собственно въ видахъ заведенія училищъ, извѣдать средства епархіи, узнать степень развитія ея членовъ и ихъ настроенность и опредѣлить болѣе удобныя для заведенія училищъ пункты, чего требовалъ отъ Виктора и сѵнодъ своею инструкціею. Мы не знаемъ, какія соображенія представлены были Викторомъ сѵноду по предмету открытія училищъ въ новосформированной его епархіи; но изъ извѣстныхъ намъ дѣлъ объ учрежденіи украинскихъ училищъ можно заключить, что Викторъ, какъ и естественно, озаботился прежде всего заведеніемъ семинаріи въ своей резиденціи—Слуцкѣ. Семинарія является здѣсь въ 1786 г., тогда какъ самъ Викторъ посвященъ въ санъ архіерея только въ половинѣ 1785 г. Что до Украйны, то, вѣроятно, бѣдность ея во всѣхъ отношеніяхъ, произведенная предшествовавшими разореніями, привела его къ невозможности приступить здѣсь немедленно къ заведенію училищъ; потому на первый разъ, именно въ исходѣ 1786 г., отдано было имъ повелѣніе о томъ, чтобы священники и діаконы украинскіе отправляли дѣтей своихъ „прямо въ слуцкую семинарію къ обученію латинскаго языка“. Вмѣстѣ съ этимъ требовались подробныя именныя вѣдомости о всѣхъ священническихъ и діаконскихъ дѣтяхъ, кромѣ женатыхъ сыновей, „какихъ они лѣтъ и чего обучаются или обучались, буде же не обучаются, то почему.“ Понятно, какъ дожно было посмотрѣть на это новое распоряженіе украинское

духовенство, много лѣтъ привыкшее къ простотѣ и довольствовавшееся „обученіемъ рускаго только писмене, притомъ при отцу или у дяка". Нѣкоторые изъ священниковъ рѣшительно не хотѣли отсылать дѣтей своихъ въ латинскія школы; другіе, какъ видно, старались затянуть дѣло и какъ нибудь отдѣлаться отъ него. Затребованная напр. вѣдомость о священническихъ и діаконскихъ дѣтяхъ богуславскимъ протопопомъ Стефаномъ Левандовскимъ подписана 24-го ноября 1787 года, а подана въ самомъ же Богуславѣ 23 февраля слѣдующаго 1788 года, тогда какъ указъ о составленіи и высылкѣ этой вѣдомости, по словамъ егоже репорта, полученъ имъ 16 генваря 1787 года; слѣдовательно вѣдомость по дѣлу, очевидно, не терпящему отлагательства подана позже, нежели чрезъ годъ. Чигиринскимъ протопопомъ Димитріемъ Кривицкимъ такая же вѣдомость представлена только 12 марта 1788 г., и то по вторичному требованію. Любопытны впрочемъ самыя эти вѣдомости. У богуславскаго протопопа показано только 4 прихода, при нихъ 6 священниковъ, а у нихъ 12-ть сыновей мужескаго пола, въ томъ числѣ одинъ всего трехъ лѣтъ отъ роду, между тѣмъ какъ въ вѣдомости чигиринской приходовъ показано 26, при нихъ священниковъ 35, а у нихъ сыновей 92, въ томъ числѣ 16 малолѣтнихъ, 1 „на обѣ нозѣ храмъ и одинъ на оба глаза слѣпъ." Отмѣтка о. Стефана Левандовскаго о сынѣ священника села Біевецъ Марка Пахолова 17-ти лѣтъ, что онъ „руской и польской грамати изучился, но къ обученію латинскаго языка понѣсколько тупъ," въ связи съ цыфрами его вѣдомости и позднею ея подачею, показываетъ, что онъ мало расположенъ былъ къ предпринятому Викторомъ образованію духовенства. Вообще отмѣтки по этимъ двумъ вѣдомостямъ даютъ понятіе о степени просвѣщенія тогдашнихъ священническихъ сыновей и о томъ, чему они учились. Такъ по вѣдомости чигиринской 11-ть „иные одружась," а иные, не одружась, находились при своихъ отцахъ въ должности дьяковской, но чему они учились, неизвѣстно, кромѣ одного, который „изучился славянской грамоты и писать;" 3 (именно села Бужина свящ. Іакова Ботвинов-

скаго сыновья 30, 26 и 20 лѣтъ)“ совершенно необучены грамоты жили въ подворьи отцовскомъ праздны,“ 1 (17 л.) чрезъ нераченіе оставался безъ науки, 4 обучали граматку, 9 часловцы, 16 псалтиръ, 6 ирмологій, 5 октоихъ, 4 обучались писать, 2 обучались иконописства доволно, 1 отданъ для обученія золотарству, 1 обученъ, кромѣ граматы, художества кравецкого, 1 обучалъ элементаръ и 2 (сыновья поступившаго вь монахи священника села Калабарки Іоанна Бережкевича) находились въ Переяславлѣ, вѣроятно въ училищѣ; о 8-ми же не сдѣлано никакой отмѣтки, вѣроятно, за малолѣтствомъ, хотя такихъ же (6 и 7-ми) лѣтъ, другіе въ этой же вѣдомости показаны „обучающими граматку и даже псалтырь“. Нельзя оставить не замѣченнымъ и того, что „ирмологій обучали“ двое 17-ти и одинъ 18-ти лѣтъ; обучавшему элементаръ было также 17 лѣтъ. Изъ находившихся въ дяковской должности одинъ былъ 12-ти лѣтъ, а при церкви села Китай-города въ той же должности состояли всѣ три сына мѣстнаго священника Гавріила Лихнякевича, 33, 29 и 23-хъ лѣтъ. Сравнительно съ этими свѣденіями краткая вѣдомость богуславскаго протопопа не представляетъ никакихъ особенностей, кромѣ того, что изъ 11-ти учащихся 3 знали польскую грамоту и что сыновья біевецкаго священника учились „*въ инспектора*,“ т. е. нарочитаго домашняго учителя. Діаконскихъ дѣтей ни въ той, ни въ другой вѣдомости не показано потому, что діаконовъ тогда вовсе не было не только въ селахъ, но даже въ городахъ.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Принятіе св. крещенія.* Сообщено официальное свѣдеміе, что въ текущемъ году въ Сванетіи просвѣщены св. крещеніемъ общества: мужальское, мулахское, местійское и ленжарское, всего 982 души обоего пола.

— ***Церковныя дѣла въ Сербіи.*** Въ вѣнской газетѣ Abendpost напечатано: „Въ собственноручномъ рескриптѣ императора австрійскаго, отъ 2/14 іюня, данномъ барону Филиповичу, объясняется въ краткихъ чертахъ, какимъ способомъ предполагается удовлетворить желаніямъ австрійскихъ сербовъ относительно устройства ихъ церковныхъ и учебныхъ дѣлъ. Прежде всего надлежитъ назначить преемника митрополиту карловичскому, на мѣсто умершаго патріарха Іосифа Раячича. Въ силу правъ, предоставленныхъ сербскому народу, избраніе митрополита производится народнымъ собраніемъ, которое должно состоять изъ всѣхъ мѣстныхъ епископовъ и 75 депутатовъ, изъ которыхъ 25 принадлежатъ къ духовенству, 25 къ провинціальнымъ гражданамъ и 25 къ жителямъ военной границы православнаго исповѣданія. Собраніе происходитъ подъ руководствомъ императорскаго коммиссара, который однако не присутствуетъ при выборахъ. Нынѣшній разъ избирательное собраніе назначено на Ильинъ день, 1-го августа новаго штиля. Послѣ выборовъ, собраніе не расходится до тѣхъ поръ, пока выборъ его не будетъ утвержденъ императорскимъ декретомъ, по полученіи котораго избранный торжественно возводится, при содѣйствіи собранія, въ санъ патріарха. Въ силу императорскаго манифеста, отъ 15 декабря 1848 года, возведеніе карловичскаго митрополита въ патріаршій санъ составляетъ одну изъ прерогативъ австрійской короны. По возведеніи из-

бранняго въ этотъ санъ, епископы составляютъ подъ предсѣдательствомъ митрополита синодъ, и приступаютъ къ избранію на вакантную епископскую каѳедру, затѣмъ испрашиваютъ императорскаго утвержденія. Кромѣ епископства, которое открывается со вступленіемъ на митрополитскій престолъ одного изъ епископовъ, становится вакантною и епископская каѳедра въ Пакрацѣ, въ Славоніи. Какъ скоро митрополитъ избранъ и всѣ вакантныя епископскія каѳедры замѣщены, синодъ приступаетъ къ обсужденію дѣлъ, касающихся православной церкви въ Австріи, и вноситъ предложенія по силѣ власти, предоставленной ему каноническимъ правомъ. Сунодъ уже допущенъ и ему недостаетъ пока лишь формальности созванія, которое происходитъ по утвержденіи митрополита. Во время совѣщаній синода или послѣ митрополитъ съ тѣми изъ епископовъ, на епархіи которыхъ распространяется дѣйствіе закона 16 іюля 1779 года, именно съ епископами арадскимъ, бакскимъ, карлштадскимъ, офенскимъ, пакрацскимъ, темешварскимъ и вершецкимъ, составляетъ собраніе, на которомъ, по издавна существующему обычаю, обсуждаются вопросы, которые имѣютъ быть разсмотрѣны народнымъ конгрессомъ. Мы убѣждены, что епископы не упустятъ въ этомъ случаѣ выслушать мнѣнія людей даровитыхъ, но не принадлежащихъ къ ихъ сферѣ, и воспользуются ихъ совѣтами. Въ кругъ дѣйствій народнаго конгресса входитъ, кромѣ выбора митрополита и обсужденія императорскихъ предложеній, вообще разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, относящихся до внѣшнихъ отношеній церкви и образованія, общихъ всѣмъ православнымъ единовѣрцамъ въ Венгріи, Кроаціи и Славоніи (съ военною границею). Программу совѣщаній конгресса митрополитъ долженъ представить императорскому коммиссару. Какъ скоро она будетъ одобрена императоромъ, конгрессъ тотчасъ созывается и его заключенія, равно и заключенія синода, требуютъ высочайшаго утвержденія. Такъ послѣдовательно будутъ происходить собранія, цѣль которыхъ—дать православному населенію сербскаго народа въ Австріи возможность заниматься обсужденіемъ

своихъ религіозныхъ нуждъ и образованія. Императорским коммиссаромъ при этомъ назначенъ баронъ Филиповичъ.

—*Комитетъ по сооруженію и исправленію православныхъ церквей въ гродненской губерніи.* Гродненскія губернскія вѣдомости сообщаютъ, что „въ г. Гродно открыт временный комитетъ по сооруженію и исправленію православныхъ церквей. Комитетъ этотъ постановилъ учредить во всѣхъ городахъ подобные ему комитеты, въ члены которыхъ приглашаются имъ уѣздные начальники, мировые посредники, священники, чиновники государственныхъ имуществъ, старосты и волостные старшины; лица эти должны привести въ извѣстность, какія въ какой церкви требуются исправленія и какія на это пребуются суммы, а также не представляется ли со стороны прихожан какихъ либо средствъ къ устройству сихъ церквей, отнюд однакожъ не вмѣняя имъ этого въ обязанность; всѣ подобныя свѣдѣнія постановлено собрать въ два мѣсяца, для представленія начальнику края".—Нельзя не похвалить мѣры, принятой, вѣроятно, во всемъ бѣлорусскомъ краѣ. Дѣло церкви есть дѣло общее всѣхъ ея членовъ, а въ особенности дѣло пастырей церкви, но отнюдь не может быть дѣломъ одного чиновничества, какъ бы ни было высоко нравственное его достоинство; потому мы думаемъ на одно чиновничество ни въ какомъ случаѣ не должно быть возлагаемо ни собираніе свѣдѣній о состояніи церквей, ни исправленіе и сооруженіе ихъ на счетъ особой суммы, разрѣшенной правительствомъ, главное же направленіе всего дѣла должно быть ввѣрено православному духовенству, на заботѣ котораго и доселѣ оно было потому всего ближе и болѣе знакомо духовенству, чѣм кому-либо другому. Чтобы не согласиться съ противною сему мыслію, довольно взглянуть на церкви, построенныя палатой государственныхъ имуществъ, скоро ветшающія и дорого стоющія. Желательно, чтобы и въ кіевском генералъ-губернаторствѣ былъ принятъ подобный гродненскому способъ для приведенія въ извѣстность внѣшнихъ нуждъ церквей. Иначе легко можно проѣздить нѣсколько церквей.

— *Открытіе волынскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ г. Житомірѣ.* Въ кіевскомъ Телеграфѣ пишутъ: Мая 20, въ день обрѣтенія мощей святителя Алексія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, великаго князя Алексія Александровича, послѣ божественной литургіи, совершенной высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ волынскимъ и житомірскимъ въ каѳедральномъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ, и по молебнѣ святителю Алексію, съ возглашеніемъ многолѣтія Августѣйшей Фамиліи, его высокопреосвященство прибылъ въ домъ, нанятый подъ волынское училище дѣвицъ духовнаго званія и здѣсь, въ присутствіи г. начальника губерніи, свиты его величества генералъ-маіора Черткова, и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, совершивъ освященіе воды и потомъ молебенъ о началѣ ученія, открылъ волынское училище дѣвицъ духовнаго званія. Предъ водоосвященіемъ благочиннымъ училища прочитана записка о назначеніи, составѣ и средствахъ училища, а предъ момолебномъ о началѣ ученія его высокопреосвященство произнесъ рѣчь о пользѣ воспитанія для женщинъ вообще и въ частности—для женщинъ духовнаго званія, особенно въ западномъ краѣ, изобразивъ важность и необходимость воспитанія, въ этомъ краѣ, въ духѣ православія и русской народности. Въ концѣ рѣчи высокопреосвященнѣйшій архипастырь обратился къ воспитанницамъ и начальницѣ училища—первымъ его преосвященство преподавъ наставленіе, какъ онѣ высоко должны цѣнить благодѣянія правительства, заботящагося о ихъ воспитаніи, указалъ цѣль воспитанія и обязанности воспитанницъ духовнаго званія и заповѣдалъ всегдашнее памятованіе о высокой покровительницѣ училища съ благодарною о ней молитвою къ Богу, послѣдней же выразилъ свои надежды, что училище, подъ ея надзоромъ и управленіемъ, оправдаетъ намѣренія и ожиданія правительства. Все торжество заключено многолѣтствіемъ Августѣйшему Дому, святѣйшему сvноду и лицамъ, входящимъ въ составъ училища. На молебнѣ, а равно и на божественной литургіи, находилось 20 воспитанницъ; всѣ онѣ были въ присвоенныхъ заведенію

костюмахъ, ими самими, подъ руководствомъ начальницы и наставницы, приготовленныхъ къ открытію училища.

— *Одно изъ средствъ къ обезпеченію церковно-приходской школы.* Таращанскаго уѣзда, въ с. Тихомъ-Хуторѣ школа существуетъ еще съ 1830 года, т. е. со времени поступленія сюда на приходъ священника Никифора Молчановскаго. Училище это первоначально состояло изъ небольшаго количества учениковъ, а именно: отъ 10 до 15 душъ, которые помѣщались въ причетническомъ домѣ, гдѣ и занимался съ ними, подъ ближайшимъ надзоромъ священника, исправлявшій причетническую должность мѣщанинъ Іаковъ Хомиковскій, нынѣ глубокій старикъ, извѣстный какъ отличный знатокъ причетническаго дѣла. Но чего не испытало это маленькое училище въ этотъ не большой періодъ времени? Оно испытало всю тяжесть панской власти! Часто приходилось ему претерпѣвать гоненія отъ бывшаго въ то время ясновельможнаго пана, а особенно отъ его поссесора. По приказанію послѣдняго, не разъ экономъ выгонялъ мальчиковъ изъ школы и, сидя на лошади съ батогомъ въ рукахъ, гналъ ихъ на панскія поля. Не разъ изъ школы веревкою за шею водили дѣтей въ панскій дворъ и сѣкли до того, что нѣкоторые оставались на долго изувѣченными, а священникъ за свою заботу о школѣ не только не получалъ отъ экономіи никакого обезпеченія, но даже лишался того, что самъ пріобрѣлъ. По какому поводу и было въ 1844 году временное отдѣленіе для разслѣдованія этого дѣла.

Но несмотря на то, школа таки продолжала существовать. Изъ питомцевъ этого училища теперь уже одинъ въ сосѣднемъ селѣ с. волостнымъ старшиною, нѣкоторые изъ питомцевъ въ военной службѣ унтеръ-офицерами и теперь собственноручно пишутъ домой письма, а нѣкоторые слывутъ въ селѣ хорошими хозяевами, грамотѣями и пѣвчими церковными. По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, тотъ же священникъ позаботился о постройкѣ нарочитаго для училища дома, который состоитъ изъ трехъ довольно обширныхъ комнатъ, пригласилъ въ должность учителя уволеннаго изъ сред-

няго отдѣленія семинаріи Матвѣя Кудрицкаго, извѣстнаго уже начальству своими занятіями по кіево-подольской цареконстантиновской школѣ, и увеличилъ число учениковъ отъ 50 до 60 душъ. Обезпеченіе учителя первоначально состояло изъ стола отъ священника и 80 р. сереб. отъ общества. Такъ какъ со времени вольной продажи питей безпорядки въ приходѣ увеличивались, а пользы обществу отъ этой продажи не было понынѣ, то, для устраненія неудобствъ собирать по домамъ деньги на содержаніе учителя, мѣстнымъ новымъ священникомъ, поступившимъ на мѣсто священника Молчановскаго, придумана новая слѣдующая мѣра. Высказавъ прихожанамъ необходимость образованія, а также и то, что школа ихъ далеко еще не обезпечена,—онъ предложилъ имъ, дабы годичная прибыль, получаемая отъ вольной продажи въ селѣ питей, была обращена въ пользу школы, на что они единогласно согласились. За тѣмъ прихожанами, при бытности волостнаго старшины и сельскаго старосты, составленъ приговоръ, по которому общество Тихо-Хуторское деньги, слѣдуемыя ему отъ арендатора за продажу въ селѣ питей, жертвуетъ въ пользу церковно-приходской школы, а именно: на отопленіе и освѣщеніе школы, на содержаніе учителя и плату сторожу, а также и на покупку книгъ для бѣднѣйшихъ учениковъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14 іюля 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографіи.

...ріи Матѳѣя Кудринскаго, намѣстнаго
...и заботами по кіево-подольской казе-
...лѣтъ, и увеличилъ число учениковъ
...Обезпеченіе учителя первоначально
...стояло изъ стола отъ священника и 30 р. сереб. отъ
...щества. Такъ какъ со времени вольной продажи питей
...порціи въ приходѣ увеличились, а пользы обществу
...этой продажи не было понятно, то, для устраненія не-
...бости собирать по домамъ деньги на содержаніе учи-
...а, мѣстнымъ новымъ священникомъ, поступившимъ на
...то священника Молчановскаго, придумана новая стъ-
...шая мѣра. Внушивъ прихожанамъ необходимость об-
...ованія, а также и то, что школа ихъ далеко еще не
...печена, — онъ предложилъ имъ, дабы годичная прибыль,
...учаемая отъ вольной продажи въ селѣ питей, была
...чена въ пользу школы, на что они единогласно со-
...сились. За тѣмъ прихожанами, при бытности волост-
...о старшины и сельскаго старосты, составленъ при-
...оръ, по которому общество Тыко-Хуторское деньги,
...учаемыя ему отъ арендатора за продажу въ селѣ питей,
...ствуетъ въ пользу церковно-приходской школы, а имен-
...на отопленіе и освѣщеніе школы, на содержаніе учи-
...я и плату сторожу, а также и на покупку книгъ для
...нѣйшихъ учениковъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14 іюля 1864 г. Цензоръ В. Шелеховъ.
Въ Университетской типографіи.